

Юрий Чантурия, Зейнаб Авад

ГОРОД ТИР В ЛИВАНЕ: РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕЙ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ, ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

УДК 711(55)

Аннотация. В статье рассматривается историческое развитие планировочной структуры Тира, анализируются его важнейшие черты. Приводится характеристика композиции плана островной части города в древнейший период. Выявляется локализация ценной в историко-культурном отношении застройки в современном центре Тира. Определяются основные особенности архитектурного формирования историко-градостроительного комплекса.

Annotation. The article examines the history of the development of planning structure of Tire. The main features of this development is analyzed. The composition of the plan of island part of city in the ancient period is characterized. In addition to that the area of concentration of architectural monuments on the territory of the city center is identified. The main features of the most important historical stages and patterns of the formation of planning structure of the historical district are identified and characterized.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития историко-архитектурной науки особую социально-культурную актуальность приобретает исследование стран Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии, а также Магриба на североафриканском побережье. В течение многих десятилетий этот огромный географический регион находился вне сферы интересов ученых различных государств, что сейчас определяет необходимость восполнения недостающего научного исторического и теоретического знания.

Наибольшим потенциалом для проведения исследований обладают приморские города со сложным рельефом, древнейшим материальным и духовным культурным

наследием, высоким эстетическим уровнем архитектурной и ландшафтной пространственной среды. К таким населенным местам относится Тир (Сур) в Ливане, известный с 2750 года до н. э. [1].

С архитектурной, научно-профессиональной точки зрения история градостроительства Ливана с древнейших времен до начала XX в. изучена крайне недостаточно. Отсутствует историческая и теоретическая литература по этой теме, единичные имеющиеся изобразительные документы [2] предоставляют лишь отрывочные сведения о пространственной организации населенных мест и их застройке. При этом градостроительная культура соседних стран Ближнего и Среднего Востока представлена уникальными по своей информационной ценности

документальными опубликованными материалами, подробно отражающими планиметрический аспект городской среды Тегерана, Исфагана, Язда, Багдада, Вавилона, Боргиппы, Каира, Александрии, Иерусалима, Стамбула и других городов разной величины [3]. Подобные урбанистические парадигмы позволяют спроецировать общие для ближневосточного региона процессы на историческое формирование структур ливанских городов.

Целью настоящей работы является выявление закономерностей исторического развития планировочной структуры Тира, установление территории историко-градостроительного комплекса, систематизация его ценной в историко-культурном отношении застройки, определение принципов размещения социально и пространственно значимых объектов архитектурного наследия.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В условиях городских поселений Ливана сохранившиеся объекты архитектурного наследия, формирующие визуально воспринимаемую среду, можно разделить на типы. К ним относятся отдельно размещенные сооружения, объекты садово-паркового искусства, архитектурные ансамбли, архитектурные комплексы, градостроительные комплексы. Указанная терминология, отражающая внутреннее содержание архитектурных объектов и их связи с окружением, применяется в теории и практике реконструкции исторических территорий в различных странах. Дополнительного разъяснения требует лишь понятие «историко-градостроительный комплекс».

Градостроительным комплексом, или историко-градостроительным комплексом, является совокупность объектов архитектурного наследия всех или некоторых типов, объединенных в планировочное и пространственное целое. Такие комплексы характеризуются сложной структурой и, как правило, значительными размерами. Нами выполнен анализ основных особенностей исторического развития, а также современного состояния планировочной структуры и состава памятников культуры

в историко-градостроительном комплексе, который формирует часть общественного центра Тира и является объектом настоящего исследования.

Методика исследования включала изучение литературы, анализ историко-картографических и иконографических документов, а также современного плана города и его частей, натурное обследование городской среды.

Рассмотрение теоретических временных этапов градостроительного развития Тира [4] не дает возможности визуально представить сложение его планировочной структуры или достоверно выявить ее в какой-либо отдельный этап образования поселения. Существует несколько редких картографических документов, составленных, очевидно, в XVII–XIX вв. и отчасти противоречащих друг другу в отношении конфигурации уличной сети. Однако в дальнейшем при осуществлении реконструкции городской среды в натуре вместе

с данными археологических исследований они позволяют воссоздать отдельные части древней пространственной организации историко-градостроительного комплекса.

Наиболее примечательный из известных документов составлен французскими топографами в конце XVIII или 1-й половине XIX в. [5]. Он представляет собой графическое воспроизведение планировки на исторический этап развития города-государства Тира, фиксируемый X–VII вв. до н. э. и получивший в документах название «Золотой век» (рис. 1). Вероятно, в эпоху европейского Просвещения еще сохранялись значительные части древнейшей структуры – фрагменты композиции торговой площади, уличной сети, другие градостроительные элементы. Приведем характеристику планировки поселения, полученную в итоге подробного анализа документального изображения.

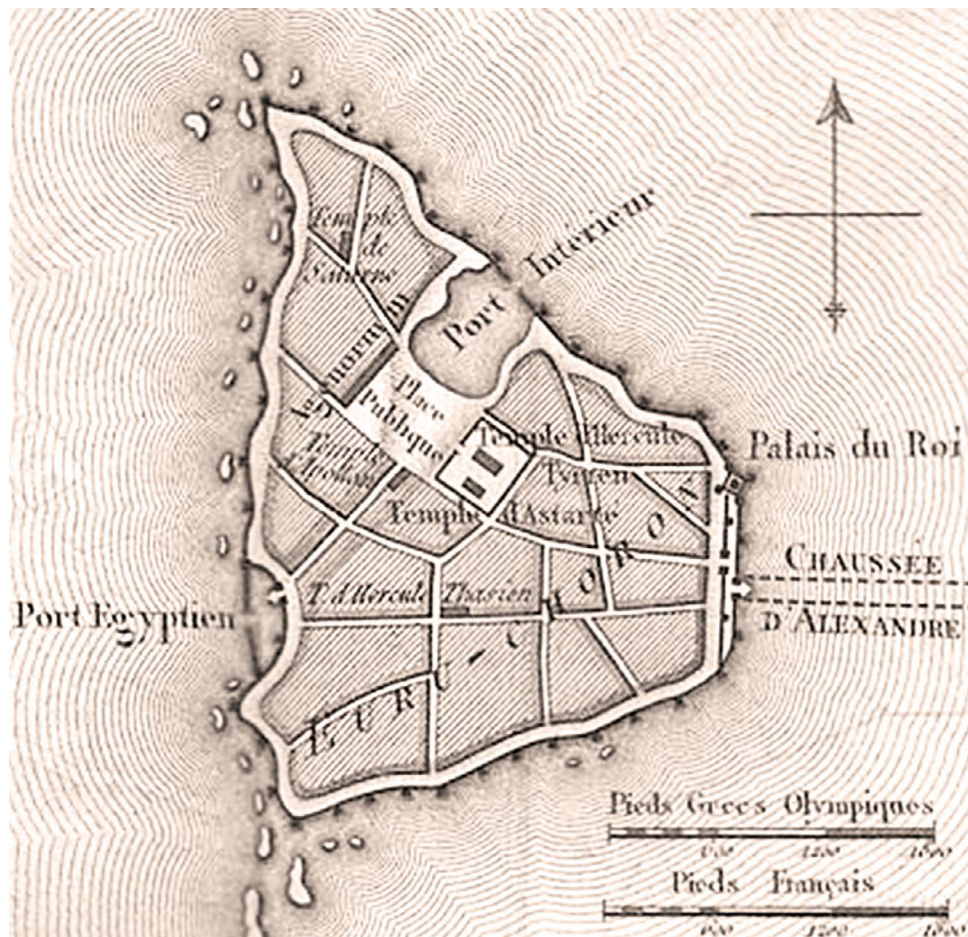

Рис. 1. План Тира в X–VII вв. до н.э. Реконструкция выполнена в конце XVIII – 1-й половине XIX в.

Конфигурация береговой линии острова, на котором размещался Тир до завоевания Александром Македонским, показана в виде лаконичной треугольной формы со скошенным углом со стороны материка. Судя по рисунку, город находился на плато с высокими склонами, омываемыми морем. Вся территория была сплошь застроена, оставалась свободной только полоса земли вдоль берега по периметру острова, очевидно, служившая коммуникацией.

Функционально-планировочным ядром города была обширная, близкая к квадрату площадь. В плане селитьбы она размещалась эксцентрично, будучи смещенной к северу. Важнейшей и уникальной особенностью структуры площади являлось примыкание к ее северо-восточной стороне акватории порта, относящегося к древнефиникийскому периоду. Эта небольшая гавань выходила к морю, имела овальные, но близкие к регулярным очертания, проход вдоль берегов, а по размерам уподоблялась самой площади.

В целом планировочную сеть города можно определить как приближающуюся к прямоугольной, с отдельными диагональными элементами. Все улицы показаны одной ширины, однако в общей системе выделялись несколько основных наиболее протяженных или композиционно выделенных направлений. Можно отметить тенденцию трассировки улиц под острым углом к береговой линии. Лишь в восточной части острова, обращенной к материк, наблюдается фрагментарное перпендикулярное примыкание.

Здесь, на восточной окраине, как следует из изображения, впоследствии к берегу подошла дамба, сооруженная войсками Александра Македонского. В период же, иллюстрируемый планом, на берегу стояла короткая крепостная стена с воротами и другими оборонительными сооружениями. Возможно, строительство стены было вызвано таможенными или иными функциональными требованиями. До возведения дамбы в этом месте причаливали суда местного значения, привозящие

товары с близко расположенного материка, а порт на северо-западе обслуживал дальние плавания.

Примечательна организация периметра рыночной площади. К ее юго-восточной стороне примыкал квартал, очевидно, с огороженным постоянным двором, во внутреннем пространстве которого показаны два крупных здания. Всю северо-западную сторону площади занимал протяженный корпус, вероятно, торгового назначения. К юго-западной стороне перпендикулярно подходила прямая улица. Она выполняла роль планировочной оси, соединявшей площадь с малым, как видно, третьим в Тире портом на западном берегу острова.

Судя по изображению, порт был организован в виде прибрежной полукруглой террасы, со стороны острова окруженной обрывом. Также к этому порту подходила самая протяженная в городе прямолинейная широтная улица, другой своей оконечностью упиравшаяся в упомянутые оборонительные сооружения на восточном берегу острова.

Анализ выявляет четко организованные основные функционально-планировочные связи внутри застроенной территории. Главным являлось направление *большой порт – малый порт*, проходящее через площадь и по осевой улице. Другим важным направлением было *малый порт – восточная укрепленная сторона острова*, обслуживаемое длинной улицей. Третьим направлением служила связь *восточная периферия – торговая площадь*, формируемая системой двух слегка изогнутых, рядом трассированных улиц. Они выходили к постоянному двору на юго-восточной стороне площади. Таким образом, был создан композиционный треугольник функционально-планировочных связей, охвативший всю территорию Тира.

Важнейшим градостроительным мероприятием, приходящимся на один из этапов исторического развития Тира, т.е. на европейское Новое время – начало эпохи Просвещения, является возведение вокруг города системы оборонительных сооружений. Они были построены в 1684 году и представляли собой каменную крепостную стену, дополненную

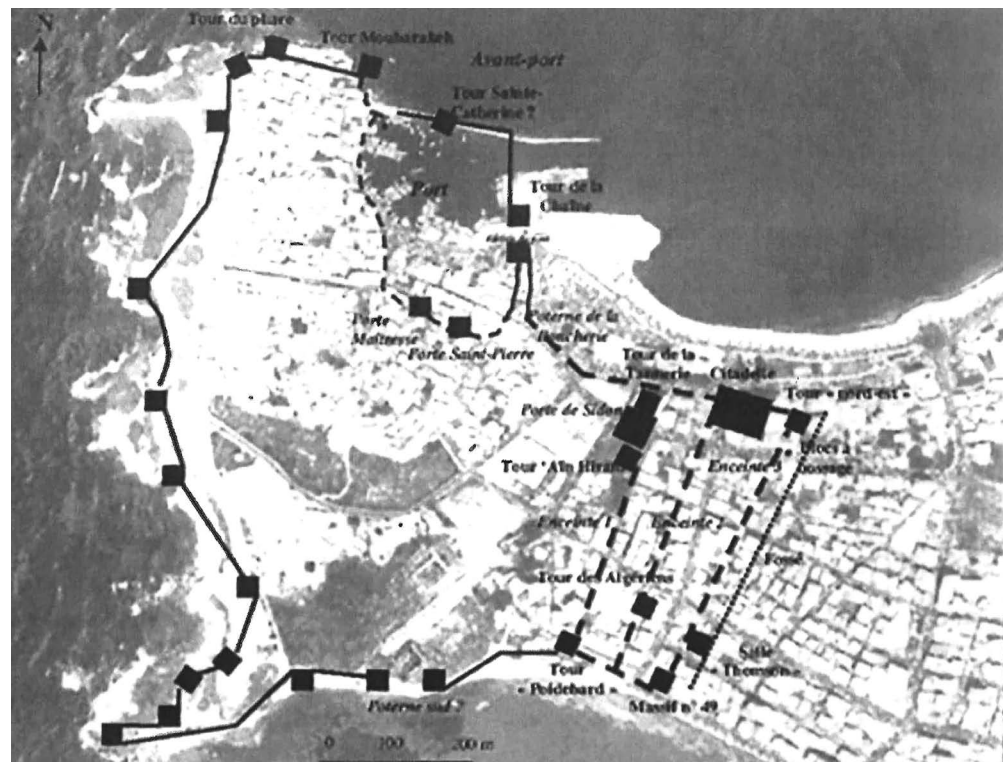

Рис. 2. План укреплений Тира в 1684 г. Реконструкция Э. Авад

Рис. 3. Историко-архитектурный опорный план северной и срединной частей историко-градостроительного комплекса в общественном центре Тира. Автор исследования – З. Авад

многочисленными крупными, квадратными в плане башнями (рис. 2). Линия укреплений охватила всю застройку полуострова и была проложена в соответствии с извилистым очертанием береговой линии и сложным скалистым рельефом местности. Эти особенности вызвали изломанный характер трассы и разную длину прясел стены. При этом башни, общее количество которых составляло не менее 22, значительно выступали наружу за плоскость стены.

Примечательно, что наблюдались варианты местоположения оборонительной линии, факт осуществления которых не установлен. По одному из них стена с башнями трассировалась по акватории финикийского порта,

очевидно, с использованием сложного инженерного решения. Кроме того, перешеек, связывающий бывший остров с материком, по прямой пересекался оборонительной стеной в трех вариантах, иллюстрируя этапы расширения крепостной территории.

К настоящему времени рассмотренная пространственная структура и застройка острова, ныне полуострова, почти полностью утрачены. В результате натурального исследования городской среды Тира (автор исследования – З. Авад) зафиксирована территория историко-градостроительного комплекса на полуострове. Это пространственно-планировочное образование является основной частью исторического центра современного города (рис. 3).

Граница территории историко-градостроительного комплекса на севере проходит по морскому побережью мысовой части города с включением акватории древнего финикийского порта. На западе она огибает оконечность мыса, на юго-западе и юге трассируется по берегу мысовой части Тира, вдоль бывшего древнеегипетского порта с включением археологической зоны. На востоке граница отделяет историко-градостроительный комплекс от кварталов новой застройки, проходя по улице Джафария, западной границе площади Аль-Баваба и вдоль восточной границы зоны Баради.

Весь историко-градостроительный комплекс, понимаемый как целостность городской территории с застройкой на возвышенности в условиях уникального скалистого рельефа, а также акватории порта, является прибрежным компактным архитектурно-ландшафтным образованием. В широтном направлении его пересекает улица Аль-Джадид, которая представляет собой элемент общегородского диаметра запад – восток, сформированный в результате реконструкции исторической среды.

Историко-градостроительный комплекс состоит из трех частей или зон. Северная часть – наименьшая по размерам, в состав которой входит финикийский порт. Как и срединная часть, заключенная между улицами Аль-Джадид и Аль-Мандафен – Джафария, она насыщена ценнейшей застройкой различной типологии, по времени развернувшейся почти на все периоды эволюции ливанской цивилизации – от доантичного периода до поздней Османской эпохи и последующего времени.

Уникальное по временному и типологическому составу наследие зодчества северной и срединной частей покоится на многовековом культурном слое большой толщины. При этом сохранившаяся застройка отличается высокой плотностью размещения и включает большинство состава функций общегородского центра, а также значительный объем жилья.

Южная часть историко-градостроительного комплекса является ценнейшим археологическим заповедником мирового уровня с большим числом выдающихся руинированных памятников. В целях его охраны и возможного расширения южная часть в настоящее время лишена застройки утилитарного назначения (рис. 4).

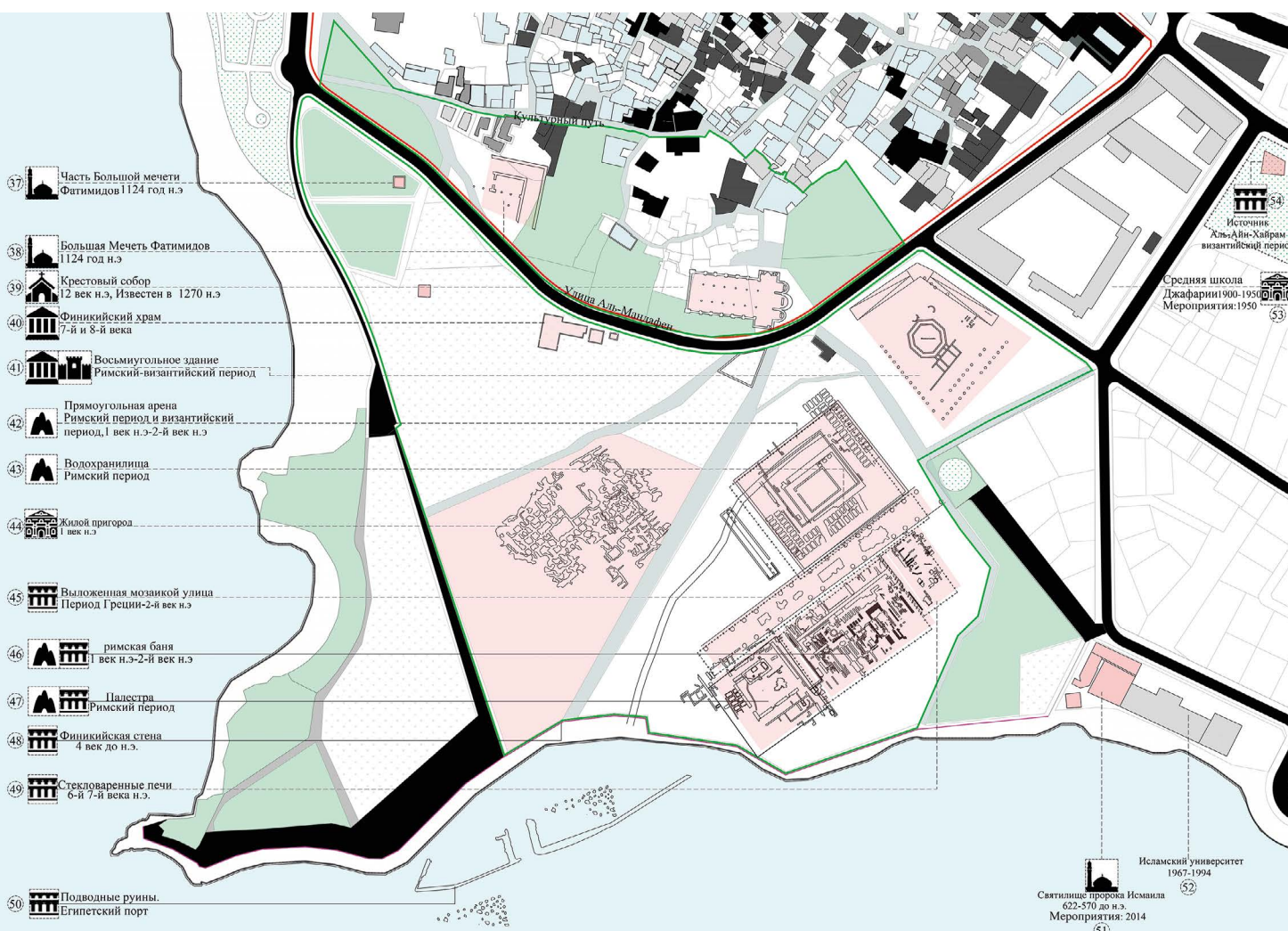

Рис. 4. Историко-архитектурный опорный план южной части историко-градостроительного комплекса в общественном центре Тира. Автор исследования – З. Авад

В северной зоне исторически сложилась нерегулярная, внешне хаотичная сеть улиц и переулков, весьма характерная для стран Ближнего и Среднего Востока. Улицы на всем протяжении имеют изломы трасс и переменную ширину. Однако при этом наблюдается слабо выраженная тенденция к ортогонализации сети с кварталами разной формы и величины. С точки зрения типологии планировочной системы по конфигурации уличной сети ее можно отнести к прямоугольно-прямолинейному тупиковому типу, встречавшемуся, например, в VIII–XIX вв. в городах Ирана.

Основная застройка – малоэтажная, и формирует целостную объемно-пространственную среду, по функции в прошлом и настоящем – преобладающе жилую. В процессе развития города эта застройка многократно перестраивалась, что было вызвано землетрясениями, военными действиями и естественными процессами периодического преобразования жилья частными владельцами. По времени возведения сохранившаяся жилая историческая среда относится в основном к XVI – I-й половине XX в.

Закономерностью исторического развития планировочно-пространственной организации было появление крупных общественных сооружений в тесном соседстве с маломасштабными зданиями. При этом в северной части территории размещались христианские культовые и учебные объекты, в отличие от южной части, где преобладали мусульманские культовые и учебные постройки. С эстетической точки зрения возникает впечатление выразительного контраста архитектурных масштабов общественной и жилой застройки.

Кроме того, несмотря на спонтанность эволюции планировочной структуры, функциональную и идеологическую обусловленность постановки доминант, наблюдается проявление композиционного подхода к формированию общего городского пространства. В северной части историко-градостроительного комплекса четыре культовых христианских объема и их группы фиксируют четыре угла территории,

создавая подобие равновесной организации средовых элементов.

К этим элементам относятся семинария Святого Иосифа (древний период; перестройка 2-й половины XIX в.) и маронитская церковь Святой Земли (древнеримский и византийский периоды; перестройка начала XX в.) на мысовой оконечности полуострова, с двух сторон окруженные морем, а с третьей – акваторией древнего финикийского порта. Они возведены, соответственно, на северо-западном и близко к северо-восточному углу мыса. Группа культовых объектов на юго-западном углу территории – костел францисканцев (древний период; перестройка 1850–1868 гг.) и костел Святого Фомы (период крестоносцев; перестройка 1752 года). На юго-восточном углу также размещена группа сооружений – православная церковь Святого Фомы (древний период; перестройка 1869 года) и другой христианский храм (древний период; перестройка 2-й половины XIX в.), выходящий к набережной порта.

Близко к середине этого пространственного четырехугольника находится группа двух малых, примыкающих друг к другу культовых объектов – христианский храм (древний период; перестройка 1-й половины XX в.), а также церковь Святого Иосифа (древний период; перестройка 1-й половины XX в.). Применяя известный научный метод идеализации градостроительных форм, можно утверждать о положении этой группы объектов близко к пересечению диагоналей квадрата.

Таким образом, северную часть историко-градостроительного комплекса с символической точки зрения можно определить как христианскую. По конфигурации она приближалась к квадрату, в прошлом ограниченному с севера и запада крепостной стеной 1684 года, с востока – береговой линией древнефиникийского порта, с юга – возможно, утраченным к настоящему времени планировочным рубезом.

Пространственный квадрат, по углам подчеркнутый объемами культовых зданий и посередине имеющий важный сакральный объект, в градостроительстве ряда европейских

христианских стран, например, Российского государства и Великого Княжества Литовского, являлся материальным символом Иерусалима Небесного, описанного в Апокалипсисе Святого Иоанна Богослова в Новом Завете [6]. Так, гипотетически, основы пространственной организации северной зоны историко-градостроительного комплекса воплощали богословский символ Нового Завета. Гипотеза подкрепляется тем обстоятельством, что Святой Иоанн Богослов, по Библии, созерцал Небесный Иерусалим, нисходящий с неба, находясь в Иерусалиме Земном, размещенном от Тира всего на удалении около 170 км.

Среди других важнейших социально значимых памятников прошлого в северной части полуострова – замковые и дворцовые сооружения: руины замка Тир XVII–XVIII вв., дворец Серай Сур 1750 года, дворец Салха 1766 года, тирский маяк начала XX в. и др. Здесь же, в христианском квартале, на набережной порта возвышается мечеть Хусайния начала XX в.

Характеризуя архитектурное наследие Тира, необходимо подчеркнуть следующее. Точная датировка многих исторических памятников затруднена в связи с неоднократными разрушениями и перестройками, отсутствием документов, в том числе письменных, а также, в необходимом объеме, архитектурно-археологических исследований. В основе установления времени строительства объектов вынужденно положен их существующий архитектурный облик. Появление же многих сооружений относится к греческой и римской античности, византийскому и средневековому периодам.

Кроме того, важнейшим обстоятельством служит устойчивая традиция культового зодчества многократного, растянутого во времени возведения новых храмов на местах разрушенных, использования частей и фрагментов старых памятников. Подобная «привязка к месту» позволяет выявлять важнейшие градостроительные закономерности на основе анализа современного состояния архитектурной среды.

Нерегулярная планировочная структура срединной части историко-градостроительного комплекса по характеру конфигурации, специфике рисунка уличной сети аналогична северной зоне. Однако тип системы планировки следует определить как перекрестный тупиковый. Применяя метод формальной идеализации структуры, можно наблюдать тенденцию трассировки основных улиц вдоль крепостной стены 1684 года и границ распространения существующей исторической застройки на юго-западе и юго-востоке.

Можно утверждать и о принципе подобия в концентрации социально значимых как исламских, так и христианских объектов вдоль границ освоенной архитектурной средой зоны на западе, юго-западе и юго-востоке. Допустимо предположить, что по этому контуру проходила древняя оборонительная стена, предшествующая охватившим большую территорию укреплениям 1684 года.

Южный излом этого контура фиксирует один из крупнейших христианских храмов Ливана – трехнефный с трансептом, трехапсидный собор XII в., упоминаемый и в 1270 году. Монументализация архитектурного образа городской среды на юго-западной границе – на улице Аль-Мандафен – утверждается другим крупнейшим сооружением страны – Большой мечетью Фатимидов 1124 года. Далее, с переходом на улицу Рас-аль-Энглис, излом условной границы закрепляет христианская семинария 2-й половины XIX в. Наконец, северо-западный угол срединной зоны фиксирует церковь Святой земли 1-й половины XIX в.

Расстояния между этими четырьмя сакральными объектами, взятые между стенами по наименьшему измерению, одинаковы и составляют 200 м (лишь отрезок между Большой мечетью и семинарией на несколько метров меньше). Культовые доминанты выстроены с одинаковым «интерколумнием» и формируют монументальный ритм вдоль берега Средиземного моря.

С юго-восточной стороны рассматриваемой территории крупные исторически ценные

Рис. 5. Триумфальная арка эпохи римской античности (открытый интернет-источник)

сооружения отсутствуют, подчеркивая второстепенность этого фланга сравнительно с юго-западной и западной сторонами. По контрасту восточный угол срединной зоны и всего историко-градостроительного комплекса, выходящий на площадь Аль-Баваба, образован группой крупных дворцовых и торговых объектов. К ним относится Хан Аль-Ашкар – бывшая резиденция эмира, прямоугольное в плане здание с внутренним двором, воздвигнутое в XVI в., а также торговый центр Хан Аль-Рабу 1870 года. Рядом с Аль-Рабу находится Старый рынок с двумя протяженными корпусами и торговой улицей между ними. Эта улица и соседние, параллельные ей трассы являются частью улицы Аль-Джадид, переходящей в общегородской широтный диаметр. Акцентную группу крупномасштабных общественных зданий дополняет квадратная в плане Старая мечеть Сунна 1750 года, стоящая посередине площади с нерегулярной, усложненной конфигурацией периметра.

Композиционно по широкому контуру периметр срединной зоны подчеркивали также дворец мамлюков XVIII в. (перестроен в начале XX в.), два дома Битара XVIII в. дворцового характера, шиитская мечеть 1928 года, в которой использованы древнеримские гранитные колонны.

Южная часть историко-градостроительного комплекса, выходящая к побережью Средиземного моря на юге полуострова к Египетскому порту, представляет собой великолепный пример уникального по содержанию архитектурно-археологического заповедника древнефиникийского,

античного и византийского периодов (рис. 5). К руинированным объектам, обнаруженным раскопками, относится крупный фрагмент городской среды Тира, подробно характеризующий планировочную организацию и элементы застройки.

В основе раскопанной территории – прямолинейная улица эпохи греческой колонизации II в. н. э., вымощенная мозаикой, длиной более 300 м и шириной почти 50 м. Вдоль трассы сохранились протяженные колоннады, в древности составлявшие линии портиков (рис. 6). По одну сторону от нее находится комплекс помещений римских терм I–II вв. н. э. и палестры, также римского периода (рис. 7, 8). Возможно, необходимость постоянного и активного энергетического снабжения обширного комплекса терм вызвала в VI–VII вв. н. э. сопутствующую, парадоксальную блокировку с ним стекловаренных печей.

По другую сторону от улицы размещалось крупное общественное здание с монументальной колоннадой – прямоугольная в плане арена римского и византийского периодов I–II вв. н. э. Ее особенность, дополнительно к типичным чертам зрелищных объектов, – большое число прямоугольных резервуаров для воды, очевидно питьевой, для многочисленных посетителей.

К северо-востоку от рассматриваемого архитектурно-археологического фрагмента городской среды находилось крупномасштабное восьмиугольное, симметричное в плане здание римско-византийского периода, вероятно, сакрального назначения. В XII в. н. э. поблизости от него был

построен уже упоминавшийся христианский собор.

С северо-западной стороны от указанного фрагмента раскопками обнаружен жилой район беднейших слоев населения, отличающийся мелкоквартальной структурой и тенденцией к хаотичности планировки. При этом общей закономерностью для южной части историко-градостроительного комплекса являлось регулярное, взаимно-перпендикулярное построение планировочных осей всех сооружений и их комплексов, генетически исходящее от греко-античной гипподамовой планировки. Кроме того, наблюдается другая закономерность, свойственная древнейшему градостроительству Ближнего Востока, в частности Двуречья –

Рис. 6. Руины архитектурного ансамбля улицы эпохи древнегреческой колонизации (открытый интернет-источник)

Рис. 7. Руины комплекса помещений древнеримских терм (фото З. Авад, 2019 г.)

Рис. 8. Сохранившиеся фрагменты портиков древнеримской палестры (фото З. Авад, 2023 г.)

непременное размещение планировочных композиций под углом, часто близким к 45 градусам, к географическому меридиану (города Самаль, Борсиппа, Вавилон и др.) [7].

В южной зоне историко-градостроительного комплекса зримо наблюдается единство на ограниченной территории, художественно-пространственный синтез различных культурных слоев цивилизации. К перечисленным объектам архитектурного наследия следует также добавить протяженную древнефиникийскую крепостную стену IV в. до н. э., ограничивающую по берегу Египетский порт. Ее конструкции были использованы позже для возведения оборонительной линии 1684 г. Кроме того, в акватории Египетского порта обнаружены подводные руины, очевидно, представляющие собой остатки крепостных сооружений. Восточную оконечность древнефиникийской стены фиксирует Святилище пророка Исаиила 622–570 гг. до н. э. С противоположной стороны северо-запад зоны символически отмечает финикийский храм VII–VIII вв. н. э.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведения исследования получены новые научные результаты, к основным из них относятся следующие:

1. Выявление, на основе графической реконструкции конца XVIII – 1-й половины XIX в., закономерностей исторического развития планировочной структуры в период существования города на острове (регулярная, близкая к прямоугольной система улиц с диагональными элементами; композиционная центричность городского плана с организацией посередине обширной торговой припортовой площади; развернутый состав общественной застройки площади; иерархия в организации трех портовых зон – для дальнего и каботажного плаваний; симметрия в формировании усложненных очертаний акватории главного порта; создание композиционного треугольника основных функционально-планировочных связей города). Определение планировочных особенностей системы крепостных сооружений XVII в.

2. Установление территории историко-градостроительного комплекса в общественном центре города; фиксация структуры комплекса как трехчастной с характеристикой пространственной организации его частей; определение типов исторически сложившейся системы планировки комплекса (прямоугольно-прямолинейный тупиковый, перекрестный тупиковый, прямоугольный); выявление и систематизация его полифункциональной застройки, ценной в историко-культурном отношении; обнаружение сакрально-художественных и функционально-художественных принципов размещения исторических, социально значимых пространственных элементов городской структуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чантурия, Ю., Авад, З. Закономерности исторического формирования градостроительного наследия Ливана / Ю. Чантурия, З. Авад // Архитектура и строительство. – 2023. – № 4. – С. 48–55; № 5. – С. 30–33.
2. Документальный фиксационный план Тира XVII–XVIII вв., предположительно соответствующий плану Тира IV в. до н. э., периода завоевания Финикии Александром Македонским. – Environs of Sur (Tyre). Artist/engraver/cartographer: Wagner & Debes. Provenance: "Palestine & Syria, with routes through Mesopotamia and Babylonia and the island of Cyprus", handbooks for travellers by Karl Baedeker. 5th edition. Leipzig. Type: Antique colour tourist map. – URL: <https://www.alamy.com/tyre-environs-antique-town-city-plan-sour-rachidiyeh-lebanon-1912-old-map-image242657627.html> (дата обращения: август 2020).
3. Pictorial Documents of Iranian Cities in the Qajar Period / Ed. board: M. Mehryar, F. Fatullayev, F.F. Tehrani, B. Qadiri. – Tehran: Shahid Beheshti University, Iranian Cultural Heritage Organization, 2000. – XXXVI+262 p.; Schuler C.J. Mapping the City: From Antiquity to the 20 th Century. – Paris: Editions Place des Victoires, 2011. – 320 p.; Branch M.C. An Atlas of Rare City Maps: Comparative Urban Design, 1830–1842. – New York: Princeton Architectural Press, 1997. 104 p.; Whitfield P. Cities of the World: A history in maps. – London: The British Library, 2005. 208 p.; The Agile Rabbit Book of Historical and Curious Maps. Amsterdam: The Pepin Press, 2005. 128 p.
4. Чантурия, Ю., Авад, З. Закономерности исторического формирования градостроительного наследия Ливана / Ю. Чантурия, З. Авад // Архитектура и строительство. – 2023. – № 5. – С. 30–33.
5. Cities. Volume 27, Issue 4, August 2010, Pages 234–248. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2010.02.001> (дата обращения: август 2020).
6. Чантурия, Ю.В. Белорусское градостроительное искусство: средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм в системе европейского зодчества / Ю.В. Чантурия. – 2-е изд., доп. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 512 с. – С. 120, 121.
7. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства: Рабовладельческий и феодальный периоды / Т.Ф. Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984. – С. 31, 33, 36.